

Глава 8

Сунь Цин инстинктивно отступил на шаг, опасаясь, что разгневанный «Его Величество» и не менее грозный Чжан Янь обратят свой гнев на него.

Он и не подозревал, что вспышка ярости императора была лишь прикрытием для его собственного смущения.

Чжан Янь потёр виски и громко возразил:

— Когда это я говорил, что собираюсь бросаться в бой, не разведав обстановку? Этот Люй Бу был военачальником у Дин Юаня, но предал своего господина ради славы, склонив голову перед Дун Чжо. Теперь он ведёт войска на Хэнэй. Кто знает, то ли он действительно хочет собрать под своё начало старые отряды, то ли заодно решил и со мной разобраться. Почему я не могу дать ему отпор?

— Ничтожный человечиска, дерзкий и опрометчивый! Убить его — и дело с концом!

До того как примкнуть к восстанию Жёлтых повязок, он и не догадывался, что некоторые вещи, если за них взяться, оказываются на удивление простыми.

С его силами идти в лоб на самого Дун Чжо было бы рискованно, но против предателя, продавшего своего господина, он был уверен в успехе.

— В таком случае, прошу генерала Чжана ответить мне на один вопрос, — стиснув зубы, гневно произнёс Лю Бин. — Если, как доложил разведчик, этот полководец по имени Люй Бу убил Дин Юаня и отнёс его голову в качестве дара, то почему первыми пришли вести не о мятеже в армии Бинчжоу, а о его походе на Хэнэй? Неужели воины из Бинчжоу — перепуганные перепёлки, боящиеся, что Люй Бу одного за другим снесёт и их головы?

Этот вопрос застал Чжан Яня врасплох.

Действительно, почему армия Бинчжоу не взбунтовалась?

Что такое Бинчжоу? Это пограничная провинция Великой Хань, соседствующая с землями сюнну.

Здесьниевоины отличались от солдат из центральных земель. Большинство из них закалились в боях с врагом, обретя не только боевые навыки, но и отвагу, позволявшую им без раздумий хвататься за оружие.

Дин Юань занимал пост инспектора провинции Бинчжоу и сумел привести эту армию к Лояну,

подчинившись приказу Хэ Цзиня. Он определённо не был бездарностью.

И всё же он погиб так легко, почти не вызвав волнений.

Неужели всё дело было лишь в том, что Дин Юань был плохим полководцем?

Пронзительный, как лезвие клинка, взгляд юноши напомнил Чжан Яню его собственный рассказ о том, откуда взялась его фамилия.

Хотя он и не был виновен в смерти Чжан Нюцзяо, ради того чтобы объединить под своим началом его воинов, он сменил фамилию на «Чжан», обеспечив тем самым верность армии.

Это означало, что «поглотить» чужой отряд никогда не было так просто.

Видя, что собеседник молчит, Лю Бин продолжил:

— Если Люй Бу способен в такой момент повести войска, это означает одно из двух: либо он настолько храбр, что может беспрепятственно пронестись сквозь тысячи воинов и снять голову с чужих плеч, либо его авторитет в армии Бинчжоу выше, чем у самого Дин Юаня. В любом случае, с ним будет нелегко.

Чжан Янь заметно остыл.

— Ваше Величество, ваша способность оценивать обстановку превосходит мою. Как, по вашему, нам следует поступить с Люй Бу?

— Хм...

На этот раз замолчал Лю Бин.

Его предыдущие слова не были проявлением какой-то особой пронзительности. Он просто оценивал нынешнюю мощь и авторитет Люй Бу с позиции человека из будущего.

Но вопрос о том, как противостоять походу Люй Бу на Хэнэй, попал точно в слепое пятно в его знаниях.

Он никогда не слышал, чтобы кому-то, едва попав в прошлое, приходилось сражаться с Люй Бу!

Он и так был ошеломлён.

Всё, что он мог сейчас сказать, было:

— ...Этот вопрос требует тщательного обдумывания.

Чжан Янь возразил, покачав головой:

— Нет, времени на долгое обдумывание нет! Пока мы переправимся через реку и вернёмся в Хэнэй, чтобы связаться с нашими основными силами, Люй Бу уже наверняка закрепится на переправе Мэнцзинь. Если он нападёт первым, а наша армия окажется не готова, мы действительно превратимся в разбойников, окружённых правительственными войсками.

— Будь я на месте Люй Бу, только что переметнувшись к новому господину, я бы жаждал совершить подвиг, который заставил бы всех замолчать. И я бы постарался максимально развить успех своего вторжения в Хэнэй!

Этого столкновения было трудно избежать, если только он не исчезнет достаточно быстро.

Но вот насчёт исчезновения...

На лице Чжан Яня промелькнуло подозрение. Он внимательно посмотрел на Лю Бина, опасаясь, что тот предложит отступить и уклониться от боя.

Этот император, оказавшийся в беде, должен был стремиться вернуться в Лоян и отвоевать власть. Если он испугается даже небольшого отряда, как он собирается действовать дальше?

Он сделал ставку на этого человека и не хотел услышать подобного ответа.

Генерал сложил руки в поклоне.

— Прошу Ваше Величество трижды подумать.

Лю Бин сглотнул.

Он прекрасно понимал, что теперь связан с Чжан Янем и оказался в огненном кольце. В любом случае, он не мог просто сидеть сложа руки и советовать предводителю отступить в горы Тайханшань.

Отступление, как и было сказано, вряд ли остановило бы Люй Бу.

И тогда под угрозой оказался бы не только авторитет императора, но и его собственная жизнь.

— Генерал Чжан, говоря о тщательном обдумывании, я имел в виду другое, — Лю Бин, подавив внутреннюю панику, заговорил ровным тоном. — До восшествия на престол я никогда не командовал войсками и знаю лишь одну фразу из книг: «Бить по слабостям врага своими сильными сторонами». Люй Бу, вторгшийся в Хэнэй, несомненно, силен, но он здесь чужак, и у него есть свои уязвимые места.

— Поэтому сейчас нам следует, с одной стороны, продолжать разведку действий Люй Бу, а с другой — найти в армии людей, знающих местность Хэнэя и сведущих в военном деле, чтобы сообща выявить наши сильные стороны и найти удобный момент для сражения. Разве не так?

Не дожидаясь ответа, Лю Бин нахмурился и со вздохом добавил:

— За эти дни, проведённые в Армии Чёрной горы, я понял, какой ценой вам достаётся каждый солдат. Прошу вас, генерал, действуйте предельно осторожно, не дайте этому Люй Бу найти брешь и разгромить вас одним ударом. Слава бинчжоуской железной кавалерии родилась не на пустом месте.

Эти слова заметно смягчили выражение лица Чжан Яня.

Он попросил Лю Бина удалиться на отдых, чтобы посоветоваться со своими командирами. Сунь Цин слышал, как генерал, опустив голову, некоторое время размышлял, а затем с лёгкой грустью произнёс:

— Говорят, этот император после рождения был отдан на воспитание в простую семью, потому что его старшие братья умирали во младенчестве. Его мать и дядя — выходцы из мясников. Если подумать, хоть у него поначалу и были странные барские замашки, но как правитель он всё же гораздо лучше своего отца.

Сказать «какой ценой достаётся каждый солдат»...

— Ладно, не будем об этом, — Чжан Янь обвёл всех взглядом. — Его Величество говорит, что с Люй Бу нельзя идти напролом, нужно собрать умные головы — тех, кто знает местность Хэнэя, разбирается в военном деле и стратегии, — чтобы обсудить с ним план. Что скажете?

Чжао Цянь почувствовал, как по спине пробежал холодок, и поспешно ответил:

— Я не гожусь!

Он был всего лишь грамотеем, способным в лучшем случае дать пару советов, но когда дело доходило до сражения с регулярной армией, он был совершенно бесполезен.

Впрочем, в его родной деревне в Чжэньдине, откуда был родом и сам генерал Чжан, жил один юноша, искусный в боевых искусствах и начитанный. Он даже сумел организовать из местных

жителей отряд самообороны, и у него это неплохо получалось. Но, к сожалению, он не был сторонником Жёлтых повязок, да и находился сейчас слишком далеко, чтобы чем-то помочь.

Взгляд Чжан Яня переместился.

Сунь Цин тоже замотал головой:

— Генерал, на меня не смотрите. Я всегда делаю то, что вы прикажете, и бросаюсь, куда пошлёте. В хитростях я ничего не смыслю.

Он знал только один приём, стандартный для повстанцев: пользуясь численным превосходством, идти напролом.

Для этого требовались лишь смелость и умение вести за собой людей — то, что идеально подходило его прямолинейному характеру.

Чжан Янь:

— ...

Теперь он понимал, почему Лю Бин говорил о необходимости всё обдумать.

Если Люй Бу — не просто оппортунист, продавший своего господина, а действительно пользуется авторитетом в армии Бинчжоу и ведёт за собой элитную кавалерию, а они умеют только давить числом, то, если не заманить его в горы, у них не будет ни единого шанса на победу! Они просто станут очередной строчкой в списке его боевых заслуг.

— Вы...

— Генерал, у меня есть мысль, не знаю, подойдёт ли, — внезапно подал голос один из младших командиров.

— Говори.

Командир подошёл ближе.

— У нас нет мозгов для хитроумных планов, но у других-то они есть. Помните, когда мы добывали провизию в Хэнэе, то слышали всякие слухи. Раз уж нам не хватает умных голов, почему бы не поймать парочку?

Так же, как они «добывали» провизию — дело привычное.

Чжан Янь потерял дар речи.

— ...Легко тебе говорить! Притащишь их сюда, а они насоветуют всякой ерунды. Что тогда? Ты разберёшься, где хороший совет, а где плохой? Или я? Уж лучше тогда сразу напасть на этого Люй Бу и помериться силами.

Младший командир пробормотал:

— Но раньше-то они были недовольны нами, потому что мы не подчинялись двору. Нас называли Армией Чёрной горы, а по-плохому — просто разбойниками. А теперь всё иначе! Мы поддерживаем Его Величество, служим стране верой и правдой. А вот Люй Бу и Дун Чжо — они и есть мятежники и предатели!

Чжан Янь:

— ...

А ведь в этом была своя логика.

Всё равно нужно было отправлять людей для связи с другими отрядами и для разведки действий Люй Бу. Почему бы заодно не попытать удачу? Чжан Янь поручил это важное задание младшему командиру по имени Ван Дан.

Тот не стал мешкать и в ту же ночь, переправившись через реку, направился в ближайший уезд — Вэньсянь.

На рассвете несколько всадников выехали из Вэньсяня и направились на запад, не подозревая о приближающейся опасности.

Возглавлял отряд юноша лет двадцати. Даже верхом было видно, что он высок и статен.

Но, несмотря на крепкое телосложение, он был не воином, а учёным-книжником.

Ещё семь лет назад, в возрасте всего двенадцати лет, он сдал государственный экзамен по классическим текстам и получил звание «юный господин», став знаменитостью в уезде Вэньсянь области Хэнэй.

— Старший брат, — внезапно заговорил его младший брат, который был на восемь лет моложе, — как думаешь, какие поручения даст нам отец на этот раз в столице? По-моему, в последнее

время в столичной области неспокойно. В уездах Хэнэя действуют как минимум три разные силы, и это место вряд ли можно назвать безопасным. Если гарнизоны уездов проявят твёрдость и вступят в конфликт с разбойниками, это непременно затронет и Вэньсянь. Нам лучше как можно скорее увести наш род.

Сыма Лан покачал головой.

— Как раз наоборот. Я не боюсь, что гарнизоны проявят твёрдость, я боюсь, что они побегут, спасая свои жизни. Если они будут стойко оборонять города, то, имея официальный статус, заставят разбойников считаться с собой и не переходить границ. Но если они побегут, это вызовет панику среди населения, люди начнут разбегаться, что приведёт к ещё большим бедам.

— Впрочем, второй брат, не стоит слишком беспокоиться. Отец всего лишь цензор-секретарь при дворе, это не ключевая должность. А в соседнем уезде Еван живёт его старый друг, господин Ли, который прежде был инспектором провинции Цзичжоу. Он может командовать гарнизоном и оказать поддержку нашему Вэньсяню. Нам нужно лишь быстро съездить в столицу и вернуться.

Он верил, что отец примет мудрое решение, прежде чем беда коснётся их семьи.

Он сам и его брат, Сыма И, тоже были не из робкого десятка и знали, как действовать по обстоятельствам.

Едва Сыма Лан об этом подумал, как услышал испуганный крик брата:

— Брат, берегись!

Юноша в изумлении поднял голову и увидел, что прямо перед ним из травы натянулась верёвка-растяжка, невесть когда там установленная. Он попытался натянуть поводья, но было уже поздно.

Ноги лошади зацепились за внезапно поднявшуюся верёвку, и Сыма Лан вылетел из седла. Несмотря на то, что он был искусным наездником и в последний момент сумел сгруппироваться, от удара о землю у него потемнело в глазах.

Он не успел пострадать, но, едва придя в себя, услышал боевые кличи с обеих сторон. На них неслись люди. Он успел лишь крикнуть:

— Беги!

Но было поздно.

Сыма И, хоть и остался в седле, не мог вырваться из этой западни.

Ван Дан подскочил на коне и одним движением сдёрнул мальчика на землю.

Братья Сыма никогда не сталкивались с такими грубыми людьми. Им не дали даже слова сказать, связали, закинули на телегу и поспешно повезли на юг.

Лю Бин только что вместе со всеми спустился с горы, переправился через реку и разбил новый лагерь на берегу, как увидел вдалеке возвращающийся отряд. Они тащили какие-то «свёртки» и радостно кричали:

— Генерал!

— Мы привели людей!

Император пошатнулся, и его взгляд встретился со взглядом Сыма Лана, которого только что сняли с телеги.

Лю Бин на мгновение задержал взгляд на его опрятной одежде и ухоженном виде, разительно отличавшемся от облика воинов Армии Чёрной горы. Даже не зная, кто это, он догадался, что перед ним пленник непростого происхождения.

Сыма Лан же быстро оглядел всех и заметил, что самой примечательной фигурой среди них был Лю Бин. Он заметил, что тот шёл нетвёрдой походкой, словно повредил ногу, и это тут же напомнило ему о собственном падении.

Возможно, они — товарищи по несчастью.

Когда его с братом завели в шатёр Лю Бина, и этот юноша с благородной внешностью и манерами вошёл следом, Сыма Лан принял решение. Он решил рискнуть и, не дожидаясь, пока тот заговорит, спросил первым:

— Скажите, вас тоже они похитили?

Лю Бин помолчал.

— ...Можно и так сказать.

Это была правда. В тот день два разведчика Чжан Яня просто схватили его и притащили с

горы.

Сыма Лан вздохнул с облегчением, словно нашёл союзника.

— Тогда не могли бы вы...

Не могли бы вы рассказать, что здесь происходит, и нельзя ли нам вместе придумать, как сбежать.

Но он не успел договорить и внезапно замолчал.

Снаружи слышались отчётливые шаги, и в следующую секунду в шатёр вошёл Чжан Янь, которого до этого не было в лагере.

Лю Бин, которому было уже не до разговоров с Сыма Ланом, обернулся и спросил:

— Что с этими двумя? Ван Дан сказал, это ты приказал их схватить?

— Да, это я приказал, — ответил Чжан Янь.

Лю Бин потерял дар речи.

Как ни посмотри, эти двое не имели никакого отношения ни к Люй Бу, ни к людям из Бинчжоу. А один из них был и вовсе ребёнком лет двенадцати, который, казалось, вот-вот умрёт от страха.

Впрочем, Лю Бин не заметил, что мальчик был не так уж и напуган.

В отличие от старшего брата, Сыма И до сих пор не проронил ни слова. Прищурившись, он внимательно изучал обстановку.

Ещё когда его несли в лагерь, он примерно догадался, кто их похитил, но не мог понять, какова их цель. Теперь, увидев главного, он собрал всё своё внимание.

И он был уверен, что не ошибся: этот военачальник в доспехах относился к юноше в простой одежде с необычайным почтением. Это было похоже не на то, как генерал обращается к похищенному им советнику, а скорее...

Лю Бин нахмурился:

— Объясни свои намерения.

Чжан Янь спокойно ответил:

— Ваше Величество, вы же сами говорили, что для победы над Люй Бу вам нужны помощники, знающие Хэнэй и разбирающиеся в стратегии. Эти двое — и есть те помощники, которых я для вас нашёл!

От этих слов все трое, находившиеся в шатре, остолбенели.

<http://bllate.org/book/16006/1560563>